

опосредованно-превентивные методы общего и специального плана такого рода деятельности. Методология НТО противодействия преступности как базовая основа этого вида деятельности представляет незаменимую ценность как для методов расследования, так и для решения более широкого круга криминалистических задач.

Григорович В. Л.

**ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ
НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ ЛИЦАМИ, НА КОТОРЫХ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ СТАТУС
ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРИ ОТСУТСТВИИ ОТНОШЕНИЙ
ПОДЧИНЕННОСТИ**

Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими являются специфической формой девиантного поведения, характерного именно для армейских коллективов. Такие нарушения включают большой круг противоправных деяний. Их можно разделить на такие группы, как действия подчиненного против начальника; противоправные действия начальника против подчиненного; насилие в отношении военнослужащего, не являющегося ни начальником, ни подчиненным.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности (ст. 443 УК Республики Беларусь) состоит в умышленном несоблюдении требований общевоинских уставов, которые устанавливают обязательные для военнослужащих нормы взаимоотношений, и выражается в различного рода насилии, издевательствах, унижении чести и достоинства, если виновный и потерпевший не являются друг для друга начальником или подчиненным.

Представляется что термин «нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности» не в полной мере отражает ту смысловую нагрузку, которая в него вкладывается в связи с обозначением системы негативных явлений во взаимоотношениях военнослужащих. В большей степени он может служить для отражения неформальных взаимоотношений во внеслужебное время. Категория «неуставные взаимоотношения» – название недостаточно конкретное, так как любое отступление от требований уставов является, по сути, неуставным отношением к порученным обязанностям. Кроме того, «нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности» иногда совершается в форме досконального соблюдения уставов, доведенного до

абсурда. Предлагаемый некоторыми авторами термин «издевательство одних военнослужащих над другими» также неприемлем из-за его юридической бессодержательности. Полагаем, что рассматриваемые явления целесообразнее было бы отнести к правонарушениям в сфере межличностных отношений в армии, связанными с издевательством и насилием над военнослужащими и именовать их как «нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности, связанное с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим».

Как правило, нарушения уставных взаимоотношений между военнослужащими совершаются из хулиганских побуждений и направлены на утверждение мнимого превосходства над потерпевшим, глумление над его человеческим достоинством, принуждение сослуживца оказывать услуги унижительного характера или выполнять работы вместо себя. Формы исследуемых правонарушений могут выражаться в моральных и физических оскорблениях; присвоении обидных и унижающих достоинство кличек и прозвищ; ночных работах и частых назначениях в наряд; повышенных нагрузках на физической зарядке; передаче части денежного содержания и продуктов, привозимых родственниками, старослужащим; исполнении всевозможных ритуалов из числа предусмотренных «традициями», в том числе обслуживание старослужащих, исполнение для них различных «развлекательных номеров»; принуждении к вступлению в сексуальные отношения и т. п.

Представляется, что структура криминалистической характеристики нарушений правил уставных взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности включает элементы, обычные и для других видов преступлений сведения: о предмете преступного посягательства; о способе совершения преступления; о типичных материальных и идеальных следах преступления; о типичных мотивах преступления; о типичных особенностях личности преступников и потерпевших; о причинах и условиях, способствующих совершению преступления.

В криминалистическую характеристику данного вида преступлений, на наш взгляд, следует также включить и такие особые элементы, как сведения: об источниках информации о совершенном преступлении; об особенностях связи потерпевших с субъектом преступления.

Рассмотрим наиболее важные из названных элементов.

Предмет указанного преступления включает в себя здоровье, честь и достоинство личности, предметы военного довольствия: обмундирование, элементы снаряжения и экипировки, продукты питания.

Следует отметить, что в отличие от других воинских преступлений, содержащихся в главе 37 УК Республики Беларусь, предметом нарушений правил уставных взаимоотношений между военнослужащими не является установленный порядок воинской подчиненности, поскольку ст. 443 УК

Республики Беларусь предусматривает отсутствие отношений подчиненности между военнослужащими при совершении данного преступления.

Важное доказательственное значение при раскрытии нарушений уставных взаимоотношений между военнослужащими имеют материальные следы, которые, по нашему мнению, можно разделить на следующие группы:

орудия и иные предметы, с помощью которых осуществлялось преступное посягательство (огнестрельное и холодное оружие, специально приспособленные или подобранные на месте предметы и т. п.);

предметы, оставленные преступником на месте преступления (предметы воинского снаряжения и обмундирования, личные вещи и др.);

различные следы, образовавшиеся при взаимодействии преступника и потерпевшего как между собой, так и с окружающей обстановкой (повреждения форменной одежды; телесные повреждения, как у потерпевшего, так и у преступника; следы пальцев рук; следы обуви и др.);

предметы, изъятые преступником у потерпевшего (обмундирование, предметы экипировки, продукты питания из пайка или из посылки и др.);

письменные документы (сообщения, записки, личные письма с угрозами военнослужащему и т. п.).

Характерной особенностью данных составов преступлений является то, что практически всегда остаются идеальные следы, так как в подавляющем большинстве случаев имеется непосредственный визуальный и вербальный контакт преступника и потерпевшего. Носителями идеальных следов являются, как правило, военнослужащие, однако ими могут быть также рабочие и служащие Вооруженных Сил Республики Беларусь, а также родные и знакомые, как потерпевшего, так и преступника.

Лица, которые являются исполнителями данных преступлений, могут быть только военнослужащими, т. е. гражданами Республики Беларусь, состоящими на военной службе в Вооруженных Силах, пограничных, внутренних и иных войсках, воинских формированиях, перечень которых утверждается Президентом Республики Беларусь. Чаще всего в роли правонарушителей выступают военнослужащие срочной службы.

По результатам проведенных исследований известно, что в последнее время в Вооруженные Силы приходит часть юношей с деформированной социальной ролью. Они готовы перенести любые унижения, чтобы впоследствии самим стать на место своих обидчиков. Большая часть военнослужащих, совершивших правонарушения в сфере межличностных отношений, крайне отрицательно характеризовались до призыва в армию.

Кроме того, в армию в основном призываются юноши, не поступившие в учреждения образования. Невысокий общеобразовательный уровень сужает диапазон духовных интересов военнослужащих, формирует их прямолинейное некритическое отношение к действительности, к своим увлечениям, которые становятся заменителями духовной жизни. Подобная ограниченность сопровождается, как правило, нетерпимостью к любому инакомыслию, часто агрессивностью и жестокостью.

Личность правонарушителя, нарушающего правила уставных взаимоотношений между военнослужащими, относится к корыстно-насильственному типу. Обычно это лица, имеющие холерический тип темперамента, несложившуюся психику и хорошее физическое развитие, а также опыт подросткового агрессивно-анархического поведения и клеймо социального аутсайдера. Для такого правонарушителя характерен гипертрофированный уровень его материальных потребностей, доминирование эгоистических тенденций, примитивность интересов, тяга к спиртному, полное или значительное отсутствие духовных устремлений, направленность на сиюминутное выполнение желаний.

Потерпевшие при нарушении уставных взаимоотношений между военнослужащими, как правило, являются военнослужащими по призыву; а также более молодыми по возрасту и более поздними по сроку призыва, чем виновные.

Зачастую еще до своего прихода на службу они психологически готовы к будущим издевательствам, считая их традицией, через которую обязан пройти каждый «настоящий» мужчина. Как правило, они недостаточно развиты в физическом отношении, а их психологическое становление еще не завершено. Они не подготовлены к нагрузкам: ни физическим, ни психологическим. Такие потерпевшие не приспособлены к самостоятельной жизни и негативно относятся к воинской службе. Нередко в их поведении имеются особенности, которые воспринимаются как отклонение от нормы.

Потерпевшими по рассматриваемой категории уголовных дел могут быть и лица с так называемым строптивым характером, т. е. военнослужащие, у которых становление психики завершено, однако им свойственно обостренное чувство собственного достоинства. При этом они обычно отличаются хорошим физическим развитием, наличием широкого круга общения, самостоятельностью в поведении и в высказываемых суждениях, уверенностью в своих силах. Такие военнослужащие нередко активно сопротивляются посягательствам на собственную честь и достоинство. В то же время зачастую им свойственно принятие так называемых «традиций», после чего они сами становятся активными участниками правонарушений.

Следует отметить, что в настоящее время имеется некоторая тенденция к росту значения общественно-политического и религиозного фактора при формировании у определенных лиц умысла на совершение конкретных посягательств. При выборе потерпевшего виновный может руководствоваться своей принадлежностью, а также принадлежностью потерпевшего к определенной общественно-политической или религиозной организации. Данный фактор объединяет в себе три элемента криминалистической характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, поскольку он содержит сведения о личности преступника, личности потерпевшего и об особенностях связи между ними.

Весьма важным, на наш взгляд, элементом криминалистической характеристики нарушений уставных взаимоотношений между военнослужащими являются данные об источниках информации о совершенном преступлении. Этим преступлениям свойственен высокий уровень латентности, не характерный для многих других видов преступлений. Зачастую потерпевший не заявляет о совершенном преступлении и не является первоначальным источником информации о событии. В этих случаях такими источниками могут выступать: сослуживцы, родители, друзья потерпевшего; письма потерпевшего, материалы, сообщенные СМИ, командиры воинских подразделений, сотрудники медицинских учреждений, «телефонов доверия», материалы прокурорских проверок, результаты расследования других преступлений (самовольного оставления части, дезертирства и др.).

В то же время на практике компетентные лица часто замалчивают имеющиеся факты неуставных взаимоотношений, что является одним из условий, способствующих совершению данного вида преступлений.

Причины и условия, способствовавшие описываемым преступлениям, включают в себя комплекс объективных и субъективных обстоятельств их совершения. С одной стороны, эти причины могут зависеть от самого правонарушителя (низкий уровень воспитания, подверженность отрицательному влиянию, некоторые психофизиологические особенности, обуславливающие быстрый переход от спокойного состояния к конфликту, неуживчивость в коллективе и т. д.). С другой стороны, правонарушению могут способствовать отсутствие должного уставного порядка, недостаточная требовательность со стороны офицерского состава, слабый контроль со стороны командиров за подчиненными, недостатки в воспитательной работе, неудовлетворительное обеспечение военнослужащих положенным довольствием, нарушение своих обязанностей лицами суточного наряда, атмосфера безнаказанности в подразделении со слабым уровнем дисциплины.

Существующие причины и условия рассматриваемых правонарушений могут быть подразделены на следующие группы:

Организационно-управленческие. Несоблюдение уставов и элементарных норм поведения, поддержание многими офицерами «дедовской структуры», недостатки в организации профилактики правонарушений в войсках, отсутствие в Вооруженных Силах хорошо подготовленных специалистов, имеющих знания в области криминологии, общей и военной психологии и пр.

Экономические. Необходимость улучшения социально-бытовой стороны жизнедеятельности военнослужащих.

Социальные. Наличие призывников, страдающих клеймом «социального неудачника». Это вызвано увеличением среди призывного контингента лиц из неблагополучных семей, наркоманов, а также лиц, склонных к употреблению алкоголя.

Социально-психологические. Призывники – это вчерашние школьники, среди которых возрастные различия культивируются с первого класса. Кроме того, сама военная служба в современном виде наносит юношам, у которых еще нет психологической устойчивости, сильный психотравмирующий удар.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые сведения о наиболее важных элементах криминалистической характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности. Знание данных элементов способствует установлению неизвестных обстоятельств криминального события, выдвижению обоснованных версий о вероятных мотивах и других обстоятельствах совершения преступления.

Дергай Г. Б.

**ОБ АДЕКВАТНОСТИ ИСПОЛЪЗУЕМЫХ КРИМИНАЛИСТИКОЙ
ТЕРМИНОВ СМЫСЛОВОМУ СОДЕРЖАНИЮ
НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»,
пр. Машерова, 6, 220005 Минск, Беларусь, info@amia.by

Одной из доминирующих тенденций развития современной науки выступает дифференциация и интеграция научного знания. Она играет определяющую роль в формировании новых наук, взаимопроникновении научных методов, возникновении новых отраслей в пределах уже существующих наук. Комплексные науки представляют собой результат сближения различных областей знания. Вместе с тем они обладают своим собственным понятийным аппаратом, что в полной мере относится к криминалистике, которая в ходе своего развития постоянно заимствует новые научные знания из различных отраслей человеческой деятельности и приспособливает их для нужд раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [1, с. 9–15]. Одним из проявлений интеграции научных знаний является универсализация средств языка науки [2, с. 23], логическим следствием которой является системный подход к выработке терминологии. Применительно к криминалистике прежде всего речь идёт о системности в выборе терминов, используемых в других науках: развиваются науки, меняется терминология – соответствующие изменения происходят в категорийном аппарате криминалистики. Однако указанная тенденция не всегда приводит к полному соответствию смыслового содержания научного термина сущности, объёму и специфике обозначенных им предметов и явлений, а в некоторых случаях и целых отраслей криминалистики. Так, обобщающим термином «дактилоскопия» (от греч. *daktilē* – «палец», *scopeo* – «рассматриваю») часто не только в учебной, но и в научной литературе традиционно продолжают обозначать отрасль науки, давно изучающую не только папиллярные узоры на пальцах рук, но и на ладонях, а также поры и